

УДК 159.9

DOI: 10.26565/2226-0994-2018-59-11

Наталья Чумак

ЖЕСТ КАК ПЕРВОМЕТАФОРА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Невербальная речь является своего рода метафорической окраской вербального языка, поскольку позволяет не только наделить его насыщенным эмоциональным содержанием, но и передать информацию, недоступную для функции слова. Метафора проявляется не только в языке, но и в мышлении, и действии. Определение жеста как первометафоры является актуальным в процессе исследования значения и роли невербального языка в культуре, общении и самопознании. Предназначение метафоры, выраженной через жест, или язык тела заключается в передаче скрытого внутреннего содержания информации. Жест как эквивалент первометафоры создает эффект максимального присутствия. Такие жесты можно назвать онтологическими, то есть передающими смысл и значение событий и обладающими яркой эмоциональной окраской, что делает их универсальными и понятными любому представителю разных языковых культур. Эквивалентные жесты являются отражением того первого естественного языка, на котором говорили первые люди до появления вербального языкового барьера. Метафорический жест как наиболее важный элемент соматического языка становится важным фактором в процессе коммуникации, позволяющим понять внутренний духовный мир собеседника. Основой жеста как первометафоры является архаическое сознание. Жест как первометафора архаического сознания позволяет раскрыть психологический и биологический элементы антропологии. Язык тела был естественным языком общения. Подражая природе и имитируя многие природные явления, человек был понятен всем своим соплеменникам. Кодифицированная жестикуляция как прообраз метафорического соматического языка запечатлена в живописи, где художник при помощи изображаемого жеста передает не только духовное состояние человека, но и дух эпохи. Метафоричность жеста присуща и национальной культуре. Зная национальный характер, достаточно несложно распознать по жестовой коммуникации этническое происхождение собеседников. Метафоричность национального жестового языка обусловлена историческими и культурными процессами, определяющими мировоззрение и стиль общения. Однако в случае с проявлением языка тела и жеста в национальном характере, следует отметить их культурологическую обусловленность и непохожесть. Основным предназначением жеста в коммуникации является манифестация и презентация внутреннего мира и душевного состояния человека. Одной из функций жеста как первометафоры является его символичность. Семиотика жестового языка присутствует в разных сферах коммуникативного процесса: от символики профессиональных жестов до бытовой церемониальной эстетики. Жесты-символы делятся на универсальные для всех культур и специфические, понятные только для определенной субкультуры как язык скрытой информации. Жест как первометафора служит универсализации невербальной коммуникации, способствует обогащению коммуникации и придает ей красочность, эмоциональность и единство восприятия передаваемой информации.

Ключевые слова: первометафора, жест, невербальная коммуникация, символ, семиотика.

Принято считать, что метафора – это часть вербального языка, способствующая обогащению речи образными явлениями и придающая ей красочность и символичность. Сущность метафоры, по определению Дж. Лакофф и М. Джонсона, состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода [см.: Лакофф & Джонсон, 2004, с. 27]. Невербальная речь является своего рода метафорической окраской вербального языка, поскольку позволяет не только наделить его насыщенным эмоциональным содержанием, но и передать информацию, недоступную для функции слова. Определение жеста как первометафоры является *актуальным* в процессе исследования значения и роли невербального языка в культуре, общении и самопознании.

© Чумак Н. В., 2018.

This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License 4.0.

Исходя из утверждения, что «обыденная понятийная система метафорична по своей сути и опирается на лингвистические данные» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 25], можно считать, что для метафоры контекстуальные различия не играют никакой роли, и все участники речевого акта понимают фразы одинаково. Однако, если эти метафоры приобретают невербальную окраску в процессе коммуникации, их смысловой контекст может приобретать различные значения. Важным, на наш взгляд, выводом для понимания значения метафоры в коммуникативном процессе является утверждение, что «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны» [Лакофф & Джонсон, 2004, с. 25]. Метафора, считают Джордж Лакофф и Марк Джонсон, пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [Лакофф & Джонсон, 2004, с. 25]. Предназначение метафоры, выраженной через жест или язык тела, заключается в передаче скрытого внутреннего содержания информации. Ценность такого невербального метафорического контекста информации в том, что она может быть передана как преднамеренно подразумевающая ее понимание, так и выдающая скрываемую информацию, как картину внутреннего состояния участника диалога.

Следует отличать метафорический жест от жестикуляции, сопровождающей речь. Ж.-Ж. Руссо утверждал, что «... первый создает тень присутствия, молчаливо управляет перометафорой, вторая – это нескромная и обременительная добавка к речи» [Ямпольский, 1994, с. 27]. Сравнивая жесты палача и оратора на примере деятелей Французской революции, Ямпольский М. В. подчеркивал, что Дантон производит именно жест как эквивалент перометафоры, первоаффекта. Его смысл – создать эффект максимального присутствия, вызвать ощущение, что речь реализуется в актуальном настоящем [Ямпольский, 1994, с. 32]. Такие жесты можно назвать онтологическими, то есть передающими смысл и значение событий и обладающими яркой эмоциональной окраской, что делает их универсальными и понятными любому представителю разных языковых культур. Эквивалентные жесты являются отражением того первого естественного языка, на котором говорили первые люди до появления вербального языкового барьера. Метафорический жест как наиболее важный элемент соматического языка становится важным фактором в процессе коммуникации, позволяющим понять внутренний духовный мир собеседника. Исходя из утверждения, что «телесная деятельность определяет главную тенденцию эпохи: восстановление диалоговых отношений между человеком и миром» [Тимошенко, 2009], можно говорить о том, что понимание невербального языка способствует осознанию противоречий и видению проблем в отношениях человека с миром.

Кодифицированная жестикуляция как прообраз метафорического соматического языка запечатлена в живописи, когда художник без слов передает информацию о драматичности изображаемого события, прибегая лишь к известному естественному метафорическому языку жеста. Образно-метафорическое воплощение тела в произведениях искусства передает при помощи жеста не только духовное состояние человека, но и дух эпохи. Так, показательными для сравнения могут быть картины Доменико Беккафуми «Танаквиль, супруга Лукомона» (1529 г.), Мориса Дени «Портрет Ивонны Лероль» (1897 г.) и Лусьена Фрейда «Девушка с белой собакой» (1952 г.). Все картины являются произведениями европейских художников (итальянца, француза и австрийца) и отражают разные исторические и культурологические эпохи. Общим является изображение женщины с характерным жестом, передающим не только внутренне состояние героини, но и характерную для данной историко-культурологической эпохи кодифицированную жестикуляцию. Так, героиня картины Д. Беккафуми Танаквиль жестом руки указывает на табличку с ее именем. Картина была написана в эпоху Возрождения, и характер этой эпохи хорошо прочитывается в позе и жесте изображенной женщины. Претенциозный характер жеста Танаквиль (которая убедила мужа совершить

поход на Рим, где он царствовал с 616 по 578 г. до н. э. под именем Тарквиния Приска), маньеризм и элегантность ее позы и фигуры отражают основные идеи Ренессанса: антропоцентризм, чувственность, внимание к человеческому телу, уверенность в себе.

«Портрет Ивонны Лероль» Мориса Дени дает представление о «викторианской эпохе». Изящность, утонченность, непринужденность жестов женщин, изображенных на картине, может много сказать о нравах, вкусах и ценностях уходящей эпохи. Эта картина звучит как лейтмотив по утраченным духовным ценностям, на смену которым пришли другие культурные приоритеты: технический прогресс, научные технологии, материалистический взгляд на мир. Неслучайно Морис Дени в последний период своего творчества попытался возродить религиозную живопись.

Напряженность и холодность, которая чувствуется в картине Лусьена Фрейда «Девушка с белой собакой», позволяет безошибочно определить ее как произведение эпохи постмодерна. Какая-то неестественность позы и жеста, тоска во взгляде женщины и безучастность смотрящей с картины собаки вызывают чувства тревоги и неуверенности, что сопровождало всю эпоху трагичного двадцатого века. В принципе, живописная манера Лусьена Фрейда, внука родоначальника психоанализа, характеризовалась как, в некоторой степени, агрессивная.

Основой жеста как первометафоры является архаическое сознание. Язык тела (и в частности – язык жеста) был ранним средством человеческой коммуникации. Используя свое тело, человек мог выразить всю гамму чувств, наполнявших его, при этом в незначительной степени прибегая к речевой знаковой системе. Можно сказать, что язык тела был естественным языком общения. Подражая природе и имитируя многие природные явления, человек был понятен всем своим соплеменникам. Наблюдения за первобытными племенами в Южной Америке и Африке показали, что язык тела (и в большинстве случаев – жестов) людей первобытной культуры почти ничем не отличается от аналогичного языка цивилизованного человека. Основное отличие в данном случае может заключаться в степени и интенсивности выражения жестовой информации. Цивилизованный человек начинает жестиковать и обращается к языку тела в основном тогда, когда теряет контроль над собой, а точнее тогда, когда ему не хватает слов для передачи информации, а также находясь в эмоционально возбужденном состоянии. В этот момент можно сказать, что естественный первобытный язык прорывается наружу через социально-культурный слой установок.

Таким образом, можно говорить о том, что естественный первоначальный язык тела был вытеснен в подсознательное и был взят под контроль разума. Жест как первометафора архаического сознания позволяет раскрыть психологический и биологический элементы антропологии. Исупов К. Г. считает, что жест древнее слова, так как генезис жеста лежит в архаической ритуально-магической практике и связан с изобразительно-номинативной императивной семантикой праиндоевропейской корневой системы (древнейшие глаголы с предметно-указательным значением; ср. первое слово ребенка – «дай! / на! (то-то)») [Исупов, 2007, с. 115].

Метафоричность жеста присуща и национальной культуре. Марсель Мосс указывает на тот факт, что каждый социум имеет свои привычки, шкалу ценностей, полученный и усвоенный опыт [Мосс, 1996, с. 306]. Данные характеристики обуславливаются той информацией, что заложена в технике движений, обрядов, танцев, непосредственно связанных с техникой движения тела. Очевидным является то, что даже простые манипуляции рукой усваиваются постепенно. Всякая техника облекается в свою собственную форму. Так и возникают отличия между обществами и народами. Зная национальный характер, достаточно несложно распознать по жестовой коммуникации этническое происхождение собеседников. Экспрессивность итальянцев не может не проявляться в жестах, точно также как сложно представить импульсивного японца во время деловых переговоров. Так, «Японцы считали и продолжают до сих пор считать поклоны <...> сугубо “своими” жестами и, в особенности если судить по современной

японської живописи і рекламі, а також літературі, театру і кіно, дуже хочуть, щоб інші люди теж вважали поклони японськими невербальними знаками, тобто характерними саме для японської культури, – і це незважаючи на те, що поклони дуже широко використовуються також в цілому ряду інших культур, головним образом східних: індійської, корейської, китайської і др.» [Крейдлін, 2002, с. 110].

Метафоричність національного жестового мови обумовлена історичними і культурними процесами, що визначають світогляд і стиль спілкування. Спостерігаючи за людиною в час телефонної розмови, слід зауважити, що він жестикулює незалежно від того, чи чує його співрозмовник чи ні, звідси ми можемо зробити висновок про незалежність жестового супроводу мови і його самобутності. Однак в разі прояву мови тіла і жестів в національному характері, слід зауважити їх культурну обумовленість і непохожість. Сучасні дослідники національної психології В. А. Сухарев і М. В. Сухарев відзначають різницю мови жестів у різних народів, вказуючи на те, що «один і той же виразливий жест у різних народів може мати абсолютно різне трактування» [Сухарев & Сухарев, 1997, с. 41]. Жестове поведіння людей, як і мовне, змінюється в просторі, в часі, а також під впливом змінюючихся соціо-економічних і культурних умов [Крейдлін, 2002, с. 48].

І все ж основним призначенням жесту в комунікації є маніфестація і презентація внутрішнього світу і душевного стану людини. Сучасний дослідник невербальної семиотики Крейдлін Г. Е. виділяє, зокрема, особливі жесты-ідентифікатори, тобто «кінемати», «відповідальні» за особливі стилі і манери людського поведіння, звичайно іменовані по-російськи як *строгий, мужественный, женственный, элегантный, вульгарный* і т. п. *стиль*. Ідентифікатори досить точно характеризують людину, «видаючи» його вік, стать, соціальне або матеріальне становище, його культуру» [Крейдлін, 2002, с. 122–123].

Тіло виступає чутким індикатором внутрішнього стану людини і впливу на нього зовнішнього середовища. Знаючи мову тіла, вмюючи читати, можна по походці, по постановці корпусу, по осанці багато сказати про життєву позицію індивіда, стан його внутрішнього світу. «Походка людини здавна сприймалася багатьма як знакове рух тіла, тобто як жест, а те, як людина ходить, тобто спосіб руху, подібно почерку, вважалася діагностичним ключем до людського характеру. *Горда походка, ходьба вразвалку, изящная, смущенная, мягкая, кошачья, тяжёлая, размеренная, ковыляющая, утиная, семенящая, торпливая, размашистая, легкая* або *неуклюжая походки* і др., поряд з осанкою і виправкою, не тільки представляють особливу манеру людського поведіння, манеру *держати себе*, але і свідчать про певний фізичний або психічний стан людини, про його почуття і настрої, про належність до певної соціальної групи» [Крейдлін, 2002, с. 123].

Згадаємо також, що дослідники Джордж Лакофф і Марк Джонсон виділяють орієнтаційні метафори, які надають поняттю просторову орієнтацію [Лакофф & Джонсон, 2004, с. 35]. Наприклад, жест, який вказує на направленість вгору, майже в усіх культурах пов'язаний з поняттям возвищеного, одухотвореного. В балеті елемент елевации (прыжка), устремленность вгору в вертикальній постановці корпусу, русі руки олицетворяє ликование душі. Великий режиссер Станіславський К. С. постійно вказував на те, що кожне зовнішнє діяння є виявлення внутрішнього наміру і бажання людини, тому велике значення надавав жестам актора на сцені. «Фізичні діяння – це клапани для того, щоб впливати на почуття, викликати почуття, відповідні діяння» [Станіславський, 1948, с. 142].

Як основне призначення метафори є збагачення і прикраси мови, так однією з функцій жесту як первометафори є його символічність. Семиотика жестового мови присутня в різних сферах комунікативного процесу: від символіки

профессиональных жестов до бытовой церемониальной эстетики. Жесты-символы делятся на универсальные для всех культур и специфические, понятные только для определенной субкультуры как язык скрытой информации.

Например, при помощи рук человек может передать информацию, закодированную в универсальных символах, и она будет понятна всем. Так, почти во всех культурах следующие символические положения рук имеют одинаковую интерпретацию: «соединение рук – союз, брак, дружба, лояльность; сложенные руки – отдых, неподвижность; прикрыть глаза рукой – позор, ужас; руки, пересеченные в запястьях – связывающие или связанные; возложенные на что-то – перенос силы и благодати либо исцеление; открытые руки – блаженство, снисходительность, справедливость; руки, сжатые в кулак, – угроза, агрессия; вытянутые руки – благословение, защита, гостеприимство; руки, вложенные в другие, – обет службы, правой рукой дают обет по жизненно важным вопросам; сложенные ладонями вертикально, – созерцание, восприимчивость; поднятые руки – восхищение, богослужение, молитва, приветствие, изумление, ужас» [Энциклопедия знаков и символов, 2019]. Жесты в данном случае хоть и имеют символический характер, однако одинаково прочитываются представителями разных культур, так как в их основе лежит жест как первометафора. То есть эти жесты можно назвать и первометафорой, и онтологическими, так как они передают не только эмоционально окрашенную информацию, но и обогащенную внутренним смыслом.

Таким образом, можно сделать *вывод*, что жест как первометафора служит универсализации невербальной коммуникации, способствует обогащению коммуникации и придает ей красочность, эмоциональность, а также единство восприятия передаваемой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Исупов К. Г. Сознание мифологическое. *Исупов К. Г. Космос русского самосознания: Словарь русской культуры Константина Исупова*. СПб., 2007. С. 115–118.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер с англ. А. Н. Баранов, А. В. Морозова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Мосс М. Общества, обмен, личность. Труды по социальной антропологии / пер. с франц. А. Б. Гофмана. М.: Восточная литература, 1996. С. 242–263.

Станіславський К. С. Що таке дія? *Станіславський К. С. Про мистецтво режисера: збірка праць*. К., 1948. С. 141–143.

Сухарев В. А., Сухарев М. В. Психология народов и наций. Донецк: Сталкер, 1997. 400 с.

Тимошенко М. А. Человеческое тело как культурная форма: дисс. ... кандидата философских наук: 24.00.01. Нижний Новгород, 2009. 226 с.

Энциклопедия знаков и символов. Жест [Электронный ресурс]. 2019. URL: http://www.symbolarium.ru/index.php?title=Жест&mobileaction=toggle_view_mobile.

Ямпольский М. В. Жест палача, оратора, актера. *Ежегодник Лаборатории постклассических исследований ИФ РАН*. М.: Ad Marginem'93, 1994. С. 21–67.

Чумак Наталья Владимировна

преподаватель высшей категории

Харьковское государственное высшее училище физической культуры № 1

ул. Фронтонная, 3, Харьков, 61070

E-mail: nataliachumak1973@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1522-7817>

Статья поступила в редакцию: 12.10.2018

Утверждена к печати: 16.11.2018

ЖЕСТ ЯК ПЕРШОМЕТАФОРА НЕВЕРБАЛЬНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Чумак Наталія Володимирівна

викладач вищої категорії

Харківське державне вище училище фізичної культури № 1

вул. Фронтова, 3, Харків, 61070

E-mail: nataliachumak1973@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1522-7817>

Невербальна мова є своєрідним метафоричним забарвленням вербальної мови, оскільки дозволяє не тільки наділити її насиченим емоційним змістом, але й передати інформацію, недоступну для функції слова. Метафора проявляється не тільки в мові, але також і в процесі мислення та дії. Визначення жесту як першометафори є актуальним в дослідженнях значення та ролі невербальної мови в культурі, спілкуванні та самопізнанні. Призначення метафори, вираженої через жест або мову тіла, полягає в передачі прихованого внутрішнього змісту «послання». Жест як еквівалент першометафори створює ефект максимальної присутності. Такі жести можна назвати онтологічними, тобто такими, що передають сенс і значення подій та володіють яскравим емоційним забарвленням, яке робить їх універсальними й зрозумілими будь-якому представникові різних мовних культур. Еквівалентні жести є відображенням тієї першої природної мови, на якій говорили перші люди до появи вербального мовного бар'єру. Метафоричний жест як найважливіший елемент соматичної мови є вагомим фактором у процесі комунікації, що дозволяє зрозуміти внутрішній духовний світ співрозмовника. Основою жесту як першометафори є архаїчна свідомість. Жест як першометафора архаїчної свідомості дозволяє розкрити психологічний і біологічний елементи антропології. Мова тіла була природною мовою спілкування. Кодифікована жестикуляція як прообраз метафоричної соматичної мови відображається, серед іншого, у живописі, де художник за допомогою зображуваного жесту передає не тільки духовний стан людини, але й дух епохи. Метафоричність жесту властива й національній культурі. Знаючи національний характер, досить нескладно розпізнати за жестовою комунікацією етнічне походження співрозмовників. Метафоричність національної жестової мови обумовлена історичними та культурними процесами, що визначають світогляд і стиль спілкування. Однак у випадку з проявом мови тіла та жесту в національному характері слід зазначити їхню культурну зумовленість і несхожість. Основним призначенням жесту в комунікації є маніфестація і презентація внутрішнього світу та душевного стану людини. Однією з функцій жесту як першометафори є його символічність. Семіотика жестової мови присутня в різних сферах комунікативного процесу: від символіки професійних жестів до побутової церемоніальної естетики. Жести-символи діляться на універсальні для всіх культур і специфічні, зрозумілі тільки для певної субкультури. Жест як першометафора служить універсалізації невербальної комунікації, сприяє збагаченню комунікації та надає їй барвистість, емоційність і єдність сприйняття переданої інформації.

Ключові слова: першометафора, жест, невербальна комунікація, символ, семіотика.

Стаття надійшла до редакції: 12.10.2018

Схвалено до друку: 16.11.2018

GESTURE AS THE FIRST METAPHOR OF NON-VERBAL COMMUNICATION

Chumak Nataliia V.

Lecturer

Kharkiv State Higher School of Physical Culture № 1

3, Frontovs str., 61070, Kharkiv, Ukraine

E-mail: nataliachumak1973@ukr.net

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1522-7817>

ABSTRACT

Non-verbal speech is a kind of metaphorical colouring of verbal language as it can give the language rich emotional substance as well as to pass the information that word function is not able to give. The metaphor is reflected not only in language but also in thinking and acting. The determination of gesture as the first metaphor is actual in the process of studying the non-verbal language meaning and role in culture, communication and self-knowledge. The metaphor predestination expressed via the gesture or body language consists in transition the hidden internal content of information. Gesture as the first metaphor equivalent creates the effect of maximum presence. Such gestures can be called ontological that means transferring the sense and meaning of event and entitled to be brightly emotionally coloured that makes them universal and clear for any language culture representative. Equivalent gestures are the reflection of that first natural language first people talked before the verbal language barrier appeared. The metaphorical gesture as the most important element of somatic language becomes the important factor in the process of communication allowing to understand the inner spiritual world of communicator. Gesture basis as the first metaphor is the archaic conscience. Gesture as the conscience of the first metaphor allows to discover the psychological and biological elements of anthropology. The body language was the natural language of communication. Imitating the nature and many natural phenomena the human being was understood by all his tribe members. Codified gesticulation as the prototype of metaphorical somatic language is imprinted in painting where artist by means of portrayed gestures transferred not only the human being spiritual state but also the spirit of the age. The gesture metaphoric is inherent in national culture. Knowing the national character it is not difficult to recognize the ethnical origin of communicator via gesture communication. The national metaphoric of gesture language is attributed to historic and cultural processes which determine the worldview and communication style. However in case of body and gesture language expression in national character their culture conditionality and dissimilarity should be pointed out. The gesture basic purpose in communication is the manifestation and presentation of human being inner world and spiritual condition. One of gesture functions as the first metaphor is its symbolism. The gesture language semiology is present in different spheres of communicative process: from the professional gestures symbols up to domestic ceremonial esthetics. Gestures-symbols are divided into universal for all the cultures and specific ones which are understood only by certain subculture as the language of hidden information. Gesture as the first metaphor serves to universalization of non-verbal communication and encourages the communication enriching and gives it colouring, emotionality and the unity of perception of transmitted information.

Keywords: the first metaphor, gesture, non-verbal communication, symbol, semiology.

REFERENCES

- Encyclopedia of Signs and Symbols. Gesture.* (2019). Retrieved from http://www.symbolarium.ru/index.php?title=Жест&mobileaction=toggle_view_mobile. (In Russian).
- Isupov, K. G. (2007). Mythological Consciousness. In K. G. Isupov, *Cosmos of Russian Self-Consciousness: Isupov's Dictionary of Russian Culture*. Saint Petersburg. (In Russian).
- Kreydlin, G. E. (2002). *Non-verbal Semiotics: Body Language and Natural Language*. Moscow: Novoe lyteraturnoe obozrenye. (In Russian).
- Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metaphors We Live By*. (A. Baranov, A. Morozova, Trans.). Moscow: Editorial URSS. (Original work published 1980). (In Russian).
- Mauss, M. (1996). *Society, Exchange, Personality. Works on Social Anthropology*. (A. Hoffman, Trans.). Moscow: Oriental Literature. (In Russian).
- Stanislavskiy, K. S. (1948). What is an Action? In K. S. Stanislavskiy, *About the Art of the Director: Collected Works* (pp. 141–143). Kyiv. (In Ukrainian).
- Sukharev, V. A., & Sukharev, M. V. (1997). *Psychology of Folks and Nations*. Donetsk: Stalker. (In Russian).
- Tymoshenko, M. A. (2009). *The Human Body as a Cultural Form*. (PhD thesis). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.
- Yampolskiy, M. V. (1994). The Gesture of the Executioner, Speaker, Actor. *Yearbook of the Laboratory for Post-Classical Studies of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences* (pp. 21–67). Moscow: Ad Marginem'93. (In Russian).

Article arrived: 12.10.2018

Accepted: 16.11.2018